

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

А. Г. Дружинин, С. А. Сухинин¹

«КРЫМСКИЙ ФАКТОР» В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ²

Введение. В последние годы в российском общественно-географическом дискурсе на приоритетные позиции всё заметнее выходит евразийская тематика, обсуждаются возможности и проблемные ситуации интеграции евразийского пространства [1–5]. Построение устойчивой, сбалансированной геоэкономической, геополитической и геокультурной архитектуры Евразии в существенной мере корреспондирует с пролонгацией наметившегося позитивного вектора сотрудничества Российской Федерации с Турецкой Республикой [6], с перспективой наращивания российско-турецкого геостратегического взаимодействия, в том числе и в таком традиционном его ареале как Причерноморье [7], включая Крымский полуостров. Новое (с марта 2014 г.), радикально изменившееся геополитическое позиционирование Крыма ещё рельефнее высветило геоисторическую и геокультурную специфику данной территории, акцентировало её значение как одного из наиболее приоритетных «проблемных полей» и, одновременно, важнейшего «скрепа» двухсторонних отношений.

Топонимика Крыма как «зеркало» совместного турецко-российского геоисторического наследия. Топонимика Крыма являет собой причудливую смесь тюркских (турецких) и русских названий. Крымские топонимисты [8–10] отмечают, что тюркские топонимы по своему происхождению достаточно просты и соответствуют восприятию кочевыми пастухами и охотниками вмещающего их ландшафта. Отсюда названия Сююр-Таш (острый камень), Чатал-Кая (рогатая скала), Тик-Таш (вертикальный камень), Текме-Таш (поставленный камень), гора Узун-Сырт (длинная спина) и др. В названиях, зачастую, присутствуют цвета: Кызыл-Коба (красная пещера), Ак-Кая (белая скала), Балка Ешил-Богаз (зеленый проход), а также предметы повседневности:

¹ Дружинин Александр Георгиевич, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета; Сухинин Сергей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

² Исследование выполнено в рамках Гранта РГНФ 15-07-00016 «Российско-турецкое взаимодействие в евразийском геополитическом и геоэкономическом контексте и его проекция на социально-экономическое развитие регионов Юга России».

гора Сабанлык-Оба (пашня), гора Кемаль-Эгерек (верблюжье седло), источник Копка-Кую (колодец, ведро), мыс Казантип (дно казана).

Многие турецкие названия содержат в себе числительные. К примеру, источник Бир-Текне (одно корыто), родник Эки-Текне (два корыта), гроты Эки-Тешик у монастыря Челтер (две дыры), Уч-Тап (три камня), Уч-Кая (три скалы) [10]. Ряд топонимов связан с домашними животными: скала Ат-Баш (лошадиная голова), пещера Байтал-Коба (пещера кобылицы), гора Кочкар (баран).

У кочевых тюркских народов всегда существовали родовые названия географических объектов – это больше чем фамилии, но меньше чем само название народа. Там, где люди останавливались на жительство, появлялись ойконимы – имена селений: Кыпчак, Баксан, Аргын, Кайнаут, Кырк. Отразились в топонимии звания и должности людей: поселок Кади-Кой (деревня судьи) в районе Балаклавы, дорога Подиша-Йол (царская дорога). С профессиями связаны топонимы: Демерджи (кузнец), урочище Касап-Кишла (зимовье мясника), Арабоджа-Кош (извозчик), балка Чолмекчи (гончары) под Алуштой. Осталось в топонимии впечатление о народах, населявших Крым или гостивших здесь: Урус-Хаджа (русский святой), Казак-Кой (деревня казаков), дорога Чуфут-Йол (еврейская дорога), село Черкез-Кермен (адыгейцы), гора Нагайлы-Оба (ногайцы), овраг Ченгене-Дере (цыгане) [11].

Заметное переименование населенных пунктов и других географических объектов на полуострове происходило после присоединения в 1783 году Крымского ханства к Российской империи. Так, деревушка Ак-Яр стала Севастополем, городок Ак-Меджит – Симферополем; переименовали и крупнейшие портовые, торговые города: Гезлёв нарекли Евпаторией, Кафе вернули имя Феодосия [9] и др.

Очередная волна изменений в топонимике Крыма наблюдалась и после Гражданской войны (т.е. с 1921 г.), однако наиболее массовым это явление оказалось в период депортации 1944 года части крымского населения в восточные регионы страны. Именно тогда с карты Крыма было удалено 1400 исторических названий городов и сел; оказались измененными более 1000 гидронимов, названий гор, ландшафтных памятников, объектов [9, 11]. В последние годы некоторые населенные пункты (Инкерман, Коктебель и Партенит) вернули свои исторические названия, иные – продолжают сохранять их в силу благозвучия (например, Солнечногорское, Малореченское, Приветное, Морское, Весёлое), поскольку, по мнению местного населения, несут в себе идею радости и гостеприимства [9]. Достижение баланса «русской» и «тюркской» составляющих топонимике Крымского полуострова обретает, при этом, не только локальное этнополитическое значение, но и выступает одним из «кирпичиков» Причерноморской геополитики, продуктивного русско-тюркского межкультурного диалога в масштабе Российской Федерации, всего евразийского пространства.

Этническая структура населения Крыма как фактор территориально сфокусированного российско-турецкого межкультурного диалога. Отражением сложной геоистории является не только топонимика, но и этнодемографическая структура Крымского полуострова. Согласно предварительным итогам переписи населения Крымского федерального округа (2014 г.), здесь сейчас проживают представители 175 национальностей [12], причём, доминантную часть представляют две этнические группы: славянские народы – 84,8% и тюркские, чья доля в населении Крыма составляет 13,2%.

Русские являются крупнейшим по численности этносом Крыма (1,49 млн. человек или почти 68% населения – рис. 1), в том числе 1,19 млн. (65%) проживают в Республике Крым и 303,1 тыс. (81%) – в Севастополе. Второе место в национальном составе полуострова занимают украинцы (их 344,5 тыс. человек, т. е. 15,7% населения). Третья по численности группа – крымские татары (232,3 тыс. или 10,6% населения). Кроме того, 45 тыс. (2% населения) идентифицировали себя как просто «татары» [13].

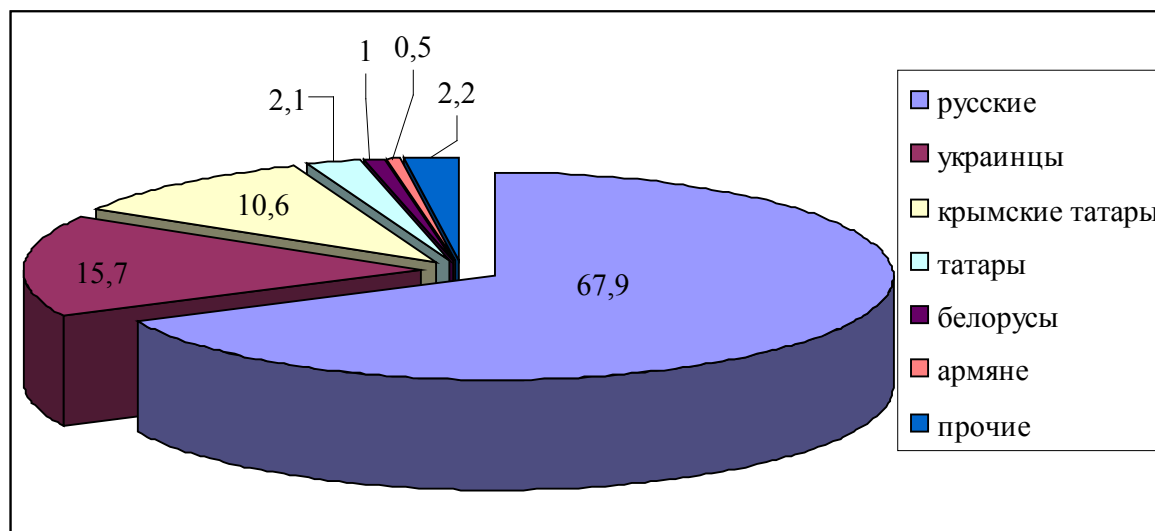

Рис. 1. Этнический состав населения Крыма (включая Севастополь), по данным переписи населения 2014г., %.

В своем культурогенезе народы Крыма опираются на диаспорические связи; так до воссоединения с РФ русское население Крыма представляло собой лишь малую часть этноса (около 1% от общей численности русских на планете), оказавшуюся, к тому же, в диаспоре. Произошедшие общественно-политические события марта 2014 г. привели к ирредентизации, в результате чего русские Крыма фактически и официально интегрировались с основной частью своего этноса в России. Крымские же татары, выступая автохтонным этносом полуострова, являются ядром для своей этнической системы расселения: помимо полуострова они проживают в соседних регионах России (2,4 тыс., в основном, в Краснодарском крае) и в прилегающих районах Украины

(2,9 тыс.) [14], но более половины этноса все же концентрируется на исторической родине – в Крыму.

Рассматривая Крым как одну из приоритетных «площадок» российско-турецкого взаимодействия, важно учитывать исторически сложившуюся некоторую «смещённость» локализации крымско-татарского этноса в сторону Османской империи (а ныне – Турции). В конце XVIII в. туда переместилась часть татар, не смирившихся с присоединением Крымского ханства к России; волны эмиграции на территорию Османской империи имели место также в начале и конце XIX века. В итоге, в современной Турции общее число лиц, чьи предки в разное время иммигрировали в страну из Крыма, составляет, по некоторым оценкам [14], 5–6 млн. человек; большая часть их потомков ассимилировалась и считает себя не крымскими татарами, а турками крымского происхождения.

Общность геоистории, а также наличие крымско-татарской диаспоры в Турции, ментально «приближает» эту страну к Крыму. Турки, при этом, являются не только географически, но и лингвистически наиболее близким народом к крымским татарам. Последние же, в свою очередь, в сопоставлении со всеми иными тюркскими народами России (из 32 тюркских народов – 20 этносов имеют национально-территориальные образования или основной ареал проживания в пределах России [15]) в этнокультурном отношении наиболее комплиментарны современной турецкой нации. Замыкая (по численности населения) группу крупнейших тюркских народов, являясь неотъемлемой частью «Тюркского» или, как говорят в Турции (где в языке нет различия между словами «тюрюк» и «турюк» [6]) – «Турецкого мира», крымские татары представляют собой единственный тюркский этнос России, историко-этнический ареал которого расположен в Причерноморье. Само же вхождение Крыма в состав РФ расширило границы распространения тюркских народов России на юго-запад; в нашей стране, при этом, появился еще один ареал компактного проживания тюркских народов, причём, в самом центре Северного Причерноморья.

Православие и Ислам в геокультурном пространстве современного Крыма: историческая укоренённость и экзогенные факторы развития. Одним из важнейших факторов интегрированности территориальной общности полуострова в «Русский мир» (и, одновременно, в мир турецкий «Türk Dünyası») является присутствие в конфессиональной структуре Крыма (в качестве доминантных составляющих) Православия и Ислама. По данным на декабрь 2007 года, православные и мусульманские общины составляли, соответственно, 42,7% и 28,8% всех религиозных организаций Крыма, занимая, при этом, 45,6% и 35,2% культовых зданий полуострова [16].

Крым исторически играет важную роль в Православии, как колыбель его распространения на Руси; именно здесь в 988 г. в Херсонесе был крещён князь Владимир. В настоящее время на территории Крыма Православие представлено тремя епархиями (Симферопольская и Крымская, Джанкойская и Раздоль-

ненская, Феодосийская и Керченская) Украинской православной церкви Московского Патриархата Русской православной церкви (РПЦ) (табл. 1).

Таблица 1. Структура Русской православной церкви в Крыму*

Название епархии	Год основания	Территория	Количество приходов	Количество монастырей	Количество благочиний
Симферопольская и Крымская	1859	Районы: Бахчисарайский, Белогорский, Кировский, Ленинский, Сакский, Симферопольский, Черноморский, Севастопольский, Города: Алушта, Евпатория, Симферополь, Судак	483	8	12
Джанкойская и Раздольненская	2008 выделена из Симферопольской епархии	Районы: Джанкойский, Красногвардейский, Краснопереконский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский	133	-	7
Феодосийская и Керченская	2012 выделена из Симферопольской епархии	Города: Феодосия, Керчь	52	1	2

*Составлено по данным официального сайта РПЦ – <http://www.patriarchia.ru/>

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией, РПЦ не стала менять административное подчинение епархий; они по-прежнему остались в административном подчинении и управлении Украинской православной церкви (с правами широкой автономии в составе РПЦ) во главе с митрополитом Киевским и всея Украины.

Что же касается мусульманских общин, то к 2014 г. в Крыму их было зарегистрировано 380; большая часть (338) находилась под юрисдикцией Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК), 1 – подконтрольна Духовному управлению мусульман Украины (ДУМУ), остальные 48 – действовали в статусе автономных общин. Помимо зарегистрированных, на полуострове имеется около 600 общин, не прошедших официальной регистрации. Сеть мусульманских общин в современном Крыму охватывает почти все населенные пункты с мусульманским населением, а в некоторых селах и поселках зарегистрировано по 2–3 общины. Лидером в процессе регистрации мусульманских общин среди городов является Симферополь, а сельских районов – Бахчисарайский (рис. 2, 3), что напрямую коррелирует с численностью крымских татар.

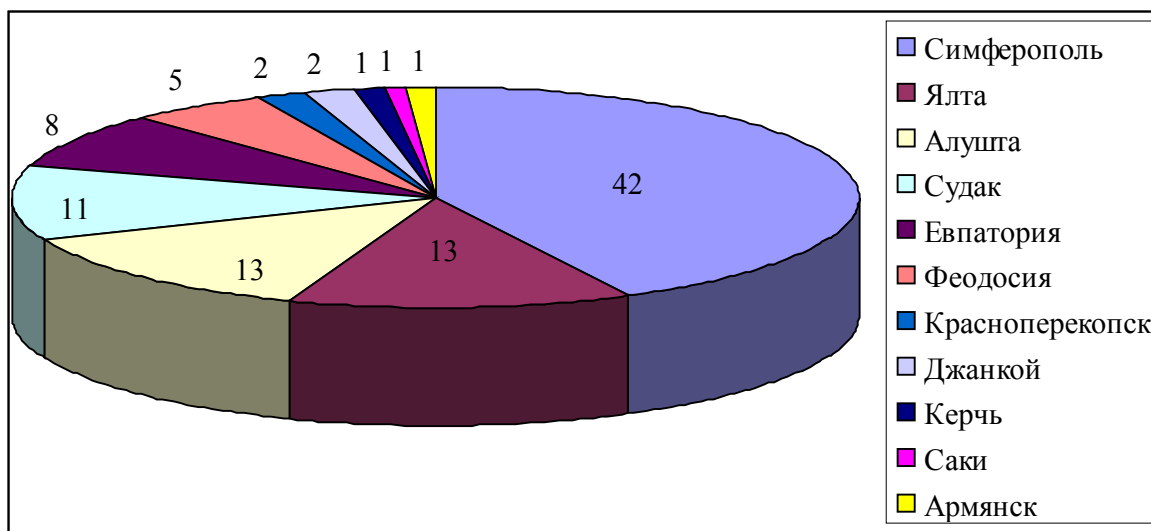

Рис. 2. Распределение мусульманских общин по городам Республики Крым, единиц

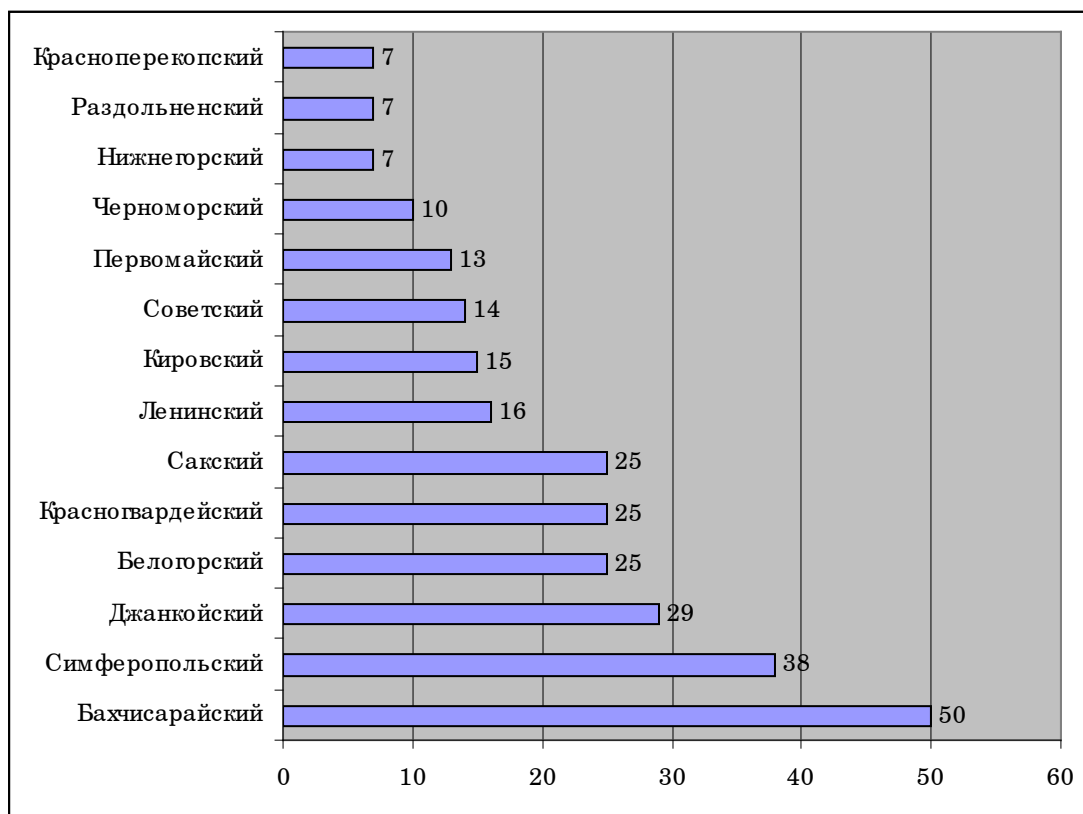

Рис. 3. Число мусульманских общин в сельских районах Республики Крым

Рост мусульманских общин сопровождается активным строительством мечетей. Характерно, что из 76 сооружённых в Крыму мечетей – самими крымскими татарами возведено лишь 11 (15% от общего их числа), а подавляющее число – 45 (59,2%) построено мусульманскими организациями и частными ли-

цами арабских стран (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и Катар), а также религиозными и светскими организациями Турции – 16 мечетей (21%) [17]. Симптоматично, что первоначально строительство мечетей инициировали именно турецкие единоверцы, а арабское финансирование включилось позже – во второй половине 1990-х годов. В рамках турецкого спонсорства постройкой мечетей в АРК в тот период занимались три организации – Диянет (Управление по религиозным делам Турции), частный фонд «Азиз Махмуд Хюдаи» и газета «Заман» (заметим, оппозиционная к действующей ныне в Турецкой Республике власти). Интерес к мусульманской общине Крыма проявляют представители и других движений, находящихся в явной или скрытой оппозиции к правительствам своих стран (ваххабиты–салафиты, «Хизбут-Тахрир» – «Партия освобождения ислама», «Братья мусульмане») [18], запрещенные в ряде стран Центральной Азии и в России как террористические организации.

После вхождения Крыма в состав РФ расширяется взаимодействие мусульманских общин полуострова с аналогичными структурами других регионов России (прежде всего, Поволжья и Северного Кавказа). В марте 2014 г. первым нанес визит в Крым муфтий Татарстана К. Самигуллин, заявивший, что крымско-татарский народ при любых обстоятельствах может рассчитывать на поддержку мусульман Татарстана. Затем Крым посетил Г. Гайнутдин – председатель Совета муфтиев России; в начале июня сюда приехала делегация Центрального духовного управления мусульман России и Республики Башкортостан во главе с Шейхуль-Ислам Талгат Сафа Таджуддином. В этот же период в мечетях России осуществлялся сбор средств в поддержку мусульман Крыма, а президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров объявил о строительстве новой мечети в Севастополе [19]. В 2014 г. по квоте Совета муфтиев России 150 мусульманских паломников Крыма совершили хадж в Мекку и Медину в составе 16,4 тыс. паломников из 65 регионов России [20]. В 2015 г. квота на хадж для мусульман Крыма была увеличена вдвое – до 300 паломников [21]. Всё это свидетельствует о постепенном обретении мусульманскими общинами Крыма бивекторной ориентации; при сохранении традиционных культурно-конфессиональных связей с турецкими и арабскими единоверцами – в новой геополитической конфигурации укрепляются контакты с исламскими структурами, действующими на территории Российской Федерации. Крымский полуостров, при этом, всё заметнее предстаёт в ипостаси одного из ключевых (в плане межконфессиональных взаимодействий и, в первую очередь, столь актуализированного в современной России диалога Православия и Ислама) российских регионов со сложившимися, диверсифицированными культурно-конфессиональными трансграничными связями.

Российский и турецкий компоненты в системе образования на Крымском полуострове: постсоветская динамика. Несмотря на сложный

этнический состав населения, Крым (даже после распада СССР) являлся преимущественно русскоязычным регионом Украины (табл. 2).

Таблица 2. Динамика лингвистической ситуации в Республике Крым и г. Севастополь в 1989-2014 гг. (доля населения, указавшего соответствующий язык в качестве родного), %*

Родной язык	1989 г.	2001 г.	2014 г.
Русский	82,64	79,11	84,0
Крымско-татарский	1,8	9,63	7,9
Татарский	0,08	0,37	3,7
Украинский	13,66	9,55	3,3

* Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (Банк данных и результаты переписей населения 1989 и 2001 гг.) и Росстата (перепись населения 2014 г.)

Сложившаяся лингвистическая ситуация напрямую проецируется на систему образования. Несмотря на активную украинизацию, до воссоединения Крыма с РФ в системе среднего общего образования АР Крым преобладало (по данным 2012/2013 учебного года) обучение на русском языке (89,32% учащихся школ); ещё 7,41% обучались на украинском языке, 3,11% – на крымско-татарском, 0,15% – на английском, причём, в частных школах [22]. В 2014/2015 учебном году число обучающихся на крымско-татарском языке сократилось с 5406 до 4740 человек (т. е. на 0,55 процентных пункта), на русском же – достигла 96,2% за счет школьников, ранее получавших образование на украинском языке (их число снизилось с 12867 чел. в 2013/14 уч. г. до 1990 чел. в 2014/15 уч. г.) [23]. В настоящее время в Республике Крым действуют 15 школ с крымско-татарским языком обучения (2814 учащихся, преимущественно в Белогорском, Симферопольском, Бахчисарайском районах, в Судаке и Симферополе), еще в 62 школах республики имеются классы с крымско-татарским языком, в них проходят обучение 1926 учащихся [24].

Духовное просвещение мусульман на полуострове осуществляет сеть медресе, расположенных в различных районах Крыма. Их деятельность официально находится под контролем Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК), однако реально процессом образования в них руководят представители турецких религиозных организаций. Первым из появившихся в Крыму в постсоветский период было медресе «Сеит-Сеттар» в Симферополе, действующее с 1993 года. Учебный процесс в нем координируется и спонсируется Представительством Управления по делам религии Турции в Республике Крым; преподавание ведется гражданами Турции. Аналогичная ситуация наблюдается и в других медресе региона, которые рассчитаны на обучение молодых людей, окончивших 8, 9 и 11 классы (иногда – юношей после 7-го класса), возраст которых не превышает 20 лет [25]; к тому же, преподавание ведется преимущественно на турецком языке. Координирует процесс обучения во многих медресе-

се Крыма турецкий религиозный фонд «Азиз Махмуд Хюдай», который привлекает к образовательной деятельности преподавателей из Турции [17].

За прошедшие два десятилетия достаточную популярность в Крыму обрело изучение турецкого языка [26]. С 1992 года на полуострове стартовала программа обучения крымско-татарских студентов в вузах Турции [27]. Ежегодно в Крыму при поддержке Меджлиса крымско-татарского народа, Ассоциации крымско-татарских работников образования «Маарифчи» и при участии Министерства народного образования Турции среди крымско-татарской молодежи проводится турецкий государственный экзамен «TCS-2010» для желающих обучаться в государственных вузах Турции. Общее число выделяемых Турцией квот ежегодно колебалось от 10 до 25 учебных мест [28]. Обучение в вузах Турции для крымских татар – бесплатное и длится 5 лет [29]. Всем крымско-татарским студентам турецкое правительство платит стипендии, вузы предоставляют общежитие, посильную помощь оказывают студентам и местные крымско-татарские общества (дернеки).

Отметим, что в настоящее время решения по обеспечению возможности преподавания на крымско-татарском языке (для желающих) приняты и властными структурами Крыма. Разработан закон «Об образовании в Республике Крым», закрепляющий право выбора языка обучения: граждане Республики Крым имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке (русском, украинском и крымско-татарском), а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования [30]. Подготовлены учебные программы и стандарты, которые позволяют изучать в дошкольных образовательных организациях и в 1–11 классах Республики Крым крымско-татарский и украинский языки; на основе данных программ создаются оригинальные учебники по крымско-татарскому языку и литературе и украинскому языку и литературе [31]. В декабре 2014 г. на заседании Комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ рассмотрен вопрос о выделении квот (гарантированных мест) на обучение крымско-татарских абитуриентов, выпускников школ Крыма, в ведущих вузах России [32].

Крым и «Крымская весна» в восприятии населения. Русские, исторически рассматривая Крым как неотъемлемую составляющую своей Родины, России, в подавляющем большинстве позитивно восприняли события февраля – марта 2014 г., получившие наименование «Крымская весна» [33, 34]. Этот факт настолько очевиден, что акцентируется, в том числе, и турецкими политологами, причём даже теми, кто напрямую не высказывает дружеских чувств к нашей стране. Так, в частности, эксперт в области международных отношений Гёкхан Баджик, профессор Университета Ипек (Анкара), в своей красноречиво названной статье «Крым важнее экономики», высказывая впечатление от недавнего общения с россиянами, констатирует: «Почти все – от случайного прохожего на улице до профессора, с которым я беседовал в универси-

тетском кампусе, – не скрывают своего счастья и даже гордости от аннексии Крыма» [35].

Характерно также, что, по данным совместного опроса ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) (март 2014 г.), сразу после включения Крыма в состав России это решение было одобрено подавляющим большинством россиян (93%). В том же опросе на вопрос, согласны ли респонденты с утверждением, что «Крым это Россия», – 86% ответили «да», 9% – «нет», остальные воздержались [36]. В декабре 2014 г., по опросу ФОМ, 33% населения России назвали присоединение Крыма – самым значимым для страны событием (для сравнения, Олимпиаду в Сочи – лишь 32%).

В марте 2015 г. (т.е. год спустя) настроения россиян по поводу вхождения Крыма в состав России практически не изменились – подавляющая часть населения (88% опрошенных) поддерживают воссоединение Крыма с Россией [37]. Объяснения, легитимирующие данный акт, при этом, стали иными: так, если в марте прошлого года действия российского руководства рассматривались как стремление защитить русское население в Крыму и стабилизировать ситуацию в Украине, то сейчас усиливается акцент на восстановлении исторической справедливости (40%) – возвращении России её территории [38].

Аналогичным образом итоги «крымской весны» поддерживаются и преобладающей частью жителей Крыма. Так, согласно социологическому исследованию, проведенному маркетинговой компанией GfK Ukraine по заказу корпорации Berta Communications для проекта Free Crimea с целью изучения ситуации в Крыму, большинство крымчан (93%) одобряют воссоединение Крыма с Россией [39]. По данным опроса ВЦИОМ (февраль 2015 г.), аналогичной позиции придерживается абсолютное большинство жителей Крыма (91%), причем показатель положительной оценки данного события стабилен (91–93% с июля 2014 г.); 90% опрошенных заявили о том, что при повторном проведении Референдума также проголосовали бы за вхождение Крыма в состав РФ [40].

Наименее интегрированной в геокультурное пространство современной России, судя по недавним социологическим опросам, остаётся крымско-татарская составляющая населения Крыма. По данным ВЦИОМ (февраль 2015 г.), только 49% опрошенных крымских татар поддерживают итоги референдума марта 2014 г.; при этом 26% выступают за статус Крыма как Автономной Республики в составе Украины, а 25% затруднились ответить [40]. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что традиционной чертой крымско-татарского народа является толерантность. Даже в период Крымского ханства, когда татары являлись численно преобладающим и государствообразующим этносом, ассимиляция ими других (нетюркских) народов шла ненасильственным путем [41, 42, 43, 44]. После присоединения Крымского ханства к России сосуществование крымских татар с народами России, в том числе и русскими в Крыму, также было преимущественно добрососедским [43]. Показательно, что

именно крымско-татарский народ дал миру такого выдающегося мыслителя и просветителя как Исмаил Гаспринский, не только обосновавшего императив духовного единства тюркских народов, но и многократно акцентировавшего их глубинную культурную близость с русскими, констатируя, что «для мусульманских народов русская культура более близка, чем западная...» [45].

В период вхождения Крыма в Российскую Федерацию заинтересованные в дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе круги стремились (и стремятся) использовать «крымско-татарский фактор», сыграв на национальных чувствах крымско-татарских общин, наличии целого ряда социально-экономических проблем. Тем не менее, в настоящее время практически 100% крымских татар получили паспорта граждан России. Согласно конституции Крыма, статус государственных языков закреплен за русским, крымско-татарским и украинским языками, а в мае 2014 г. с представителями крымско-татарского народа встретился президент России Владимир Путин, который 22 апреля 2014 г. подписал Указ о реабилитации крымских татар, а также других народов, в прошлом депортированных с территории Крымского полуострова [46].

«Крымская составляющая» актуальной повестки турецко-российских отношений: взгляд из Турции. Распад СССР активизировал (и актуализировал) идеи пантюркизма, ставшие в 1990-е гг. основополагающими при формировании внешней политики Турции на постсоветском пространстве. В 1992 году в рамках министерства иностранных дел страны организовано Агентство тюркского сотрудничества и развития (TİKA); за этим последовало создание Совместного управления тюркской культуры и искусств (TÜRKSOY), нацеленное на распространение в «тюркских» (по доминирующей этнолингвистической составляющей) регионах и государствах турецких школ, латинского алфавита и турецкого языка; 30–31 октября 1992 года в Турции был проведен первый «тюркский саммит», в котором приняли участие главы всех тюркоязычных республик. В этот же период создаётся канал «TRT Евразия»; с целью поддержки инвестиций в данный метарегион основан турецкий Eximbank, а «Турецкие авиалинии» начали осуществлять регулярные рейсы в Азербайджан и столицы среднеазиатских тюркоязычных республик. Одним из объектов подобного геостратегического воздействия оказался и Крымский полуостров, в первую очередь – его крымско-татарская община. Тем не менее, в силу многих причин, усилия Турецкой Республики по расширению сферы влияния и конструированию «тюркского мира от Адриатики до Великой китайской стены» – не дали быстрого ожидаемого эффекта [47]. С 2002 года в политике Турецкой Республики на первый план выходит неоосманизм, («неофициальная внешнеполитическая доктрина Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы» [48]), включающий в себя и элементы пантюркизма. Как отмечают турецкие аналитики, «Новая Турция...

существует на земном шаре как неоосманская империя» [49]. Интерес к Крыму, при этом, устойчиво сохраняется.

Весной 2014, отказавшись от ввода антироссийских санкций, Турецкая Республика, одновременно поддержала резолюцию Генеральной ассамблеи ООН по Крыму. При этом, как в СМИ, так и в изданиях турецких «мозговых центров» (вне зависимости от их политической ориентации) ситуация с Крымом неизменно обозначалась как «аннексия», озвучивалось мнение, что «Поиски союза по оси Турции и России... того и гляди утонут в глубоких водах Черного моря» [50]. На этом фоне сохранялась и позиция, поддерживающая курс на развитие достигнутого ранее «стратегического партнёрства» двух стран, культивировался взгляд на Турцию и Россию как государств, «обладающих общей судьбой, связанной со строительством совместного будущего Востока» [51].

Год спустя (в мае 2015 г.) проблематика Крыма сохранила своё присутствие в турецком политическом дискурсе. Характерно, при этом, что если оппозиционные издания продолжают активно воспроизводить антироссийскую риторику, декларируя непризнание «отторжения Крыма от Украины и присоединения полуострова к России» [52] и необходимость «тщательно проработать крымский вопрос» [53] со стороны Турции, то в правительственных СМИ (поддерживающих политику Реджепа Эрдогана) доминируют более взвешенные оценки. Констатируется, в частности, что «сотрудничество Турции и России идет на пользу обеим странам» [54], что наши государства должны идти своим путем, «не настаивать на европоцентристских стандартах и создавать механизмы, основанные на глобальном плюрализме и участии» [55]. На этом фоне, в общественном мнении современной Турции «положение крымских татар» [52] выступает ключевой составляющей всего «крымского вопроса».

Акцентируем, что всё же, наблюдая позитивные изменения в общественном, экономическом и культурном положении крымских татар в Крыму, турецкие власти и аналитики постепенно меняют своё видение ситуации в регионе. Если сразу после воссоединения Крыма с РФ положение с соблюдением прав крымско-татарского населения характеризовалось как «неприемлемое» [56], то уже в мае 2015 г., после посещения Крыма крупной делегацией из Турции (в составе заместителей мэров городов, представителей бизнеса и общественности), оценки стали как минимум нейтральными. По высказыванию вице-премьера крымского правительства Руслана Бальбека, турецкая делегация смогла убедиться, что крымские татары только выиграли от воссоединения Крыма с Россией [57]. Это обстоятельство создаёт дополнительные возможности для превращения Крымского полуострова в одну из приоритетных площадок эффективного стратегического сотрудничества двух стран.

Заключение. Исторически (с XVIII века) «крымский фактор» оказывал существенное влияние на российско-турецкие взаимоотношения; после недавнего возвращения Крыма в состав РФ значение его в ещё большей мере воз-

росло. Топонимика Крымского полуострова, присущая данному региону этнодемографическая динамика, конфессиональная специфика и порождаемые ею трансграничные взаимодействия, развитие этнически ориентированных систем образования, равно как и иные составляющие геокультурной ситуации в современном фрагментированном и, одновременно, взаимозависимом евразийском контексте, преломляясь в общественном сознании, реконструируя его и будучи задействованными в геоэкономике и геополитике – обретают не только локальное звучание, но и выступают важным условием продуктивного межкультурного, межгосударственного диалога. Оказавшись в его фокусе, Крым неизбежно являет сущностные характеристики не только «узловой», «ключевой», но и «стыковой», «контактной» территории, одного из уже фактически сложившихся *евразийских регионов*. Понимание специфики полуострова, видение «турецкой составляющей» в его ретроспективе, современных трендах, равно как и будущем развитии, должны, при этом, сочетаться с признанием безусловного приоритета интересов Российской Федерации, её не только политического, но и экономического, культурного суверенитета в вопросах развития Крыма

Литература

1. Каганский А. В. «Евразийская мнимость» // Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое. Отв.ред. И.Г. Яковенко. Научный совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2007. С. 531–590.
2. Гладкий Ю. Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб. 2006. 846 с.
3. Дружинин А. Г. Новая концептуализация Евразии: взгляд географа-обществоведа // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 25–36.
4. Дружинин А. Г. Полизависимость в центрo-периферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 29–40.
5. Дружинин А. Г. Евразийские векторы геостратегии России в «зеркале» внешнеторговой статистики // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 4. С. 74–85.
6. Дружинин А. Г., Ибрагимов А., Башекан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 5. С. 78–87.
7. Дружинин А. Г. «Причерноморская составляющая» российско-турецкого взаимодействия в современном евразийском контексте // Южно-

российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014. № 2 (9). С. 3–14.

8. Белянский И. Л., Лезина И. Н., Суперанская А. В. Крым. Географические названия: Краткий словарь. Симферополь: Таврия-Плюс, 1998. 160 с.

9. Суперанская А. В., Исаева З. Г., Исхакова Х. Ф. Введение в топонимию Крыма. Часть 1. М.: Московский Лицей, 1995. 215 с.

10. Самарина Ю. Топонимия Крыма – самые интересные крымские названия // Perekor.INFO – Все о Крыме: Информационный портал. 2013. 25 апр. URL: <http://www.perekor.info/toponymy-of-the-crimea> (дата обращения: 29.05.2015).

11. Белянский И. А. Заметки по крымской топонимике // Крымская энциклопедия: Информационный сайт. 2012. 20 апр. URL: http://nash-kirim.at.ua/publ/toponimika_i_toponimija_kryma/toponimika_kryma/zametki_po_krymskoj_toponimike/49-1-0-58 (дата обращения: 24.05.2015).

12. Перепись населения в Крымском федеральном округе // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. 1999. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения: 26.05.2015).

13. Обнародованы предварительные итоги переписи населения в Крыму // Новости Крыма: Крымская служба новостей: независимое сетевое издание. 2015. 19 марта. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2015/3/19/obnarodovany-predvaritelnye-itogi-perepisi-naseleniya-v-krymu-33374/> (дата обращения: 29.06.2015).

14. Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чиждова. М.: Наука, 2003. 459 с.

15. Татары / Гишков В. А., Рамазанова Д. Б., Галимзянов Р. и др. М.: Наука, 2001. 583 с.

16. Песков Д.: крымские татары имеют абсолютно одинаковые права с крымчанами // Сетевое издание «Интерфакс»: Официальный сайт 2015. 18 марта. URL: <http://news.rambler.ru/29640489/?osasa> (дата обращения: 12.06.2015).

17. Муратова Э. С. Ислам в Современном мире: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь: Эльиньо, 2008. 237 с.

18. Плотников Г. Крым: исламский гамбит // ИА «Росбалт»: Официальный сайт. 2003. 16 марта. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2010/03/16/720754.html> (дата обращения: 08.06.2015).

19. Кашпеллутти Дж. Крымские татары: между Турцией и Татарстаном // Eurasia. Rivista di studi geopolitici. 2014. 25 июля. URL: <http://www.eurasia-rivista.org> (дата обращения: 13.05.2015).

20. 150 мусульман Крыма едут в хадж при поддержке Совета муфтиев РФ // Россия для всех: сетевое издание. 2014. 16 сент. URL: http://tat.rus4all.ru/city_msk/20140918/725463702.html (дата обращения: 31.05.2015).

21. Мусульманам Крыма в два раза увеличили квоты на Хадж // Информационно-аналитический канал ANSAR: Официальный сайт. 2015. 19 марта. URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/musulmanam-kryma-v-dva-raza-uvlichili-kvoty-na-hadzh> (дата обращения: 23.05.2015).

22. Регіони Автономної Республіки Крим за 2012 рік / Державна служба статистики України. Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь: Держстат, 2013. 158 с.

23. В Крыму 4 тыс. 740 школьников обучаются на крымско-татарском языке и почти 2 тыс. – на украинском // Информационное агенство «Крыминформ»: Официальный сайт. 2015. 20 марта. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/20500> (дата обращения: 10.06.2015).

24. Гуськова Е. Один из трех: все больше родителей отказываются от обучения детей на украинском и крымско-татарском языках // Российская Газета: Интернет-портал. 2015. 19 марта. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/19/reg-kfo/uzik.html> (дата обращения: 29.05.2015).

25. Крымские медресе приглашают абитуриентов! / Пресс-служба ЦРО ДУМ Крыма // Духовное управление мусульман Крыма: Официальный сайт. 2015. 03 июня. URL: <http://qmdi.org/index.php/ru/glavnye-novosti/1247-krymskie-medrese-priglasayut-abiturientov> (дата обращения: 28.05.2015).

26. Абдуллаева З. З. Турецкая педагогика и ее влияние на народное образование крымских татар в XIX-начале XX в. // Культура народов Причерноморья: Научный журнал. Симферополь, 1997. №2. С. 247–248.

27. В Крыму провели испытательные экзамены в вузы Турции // QHA: Агентство Крымских новостей. 2008. 21 апр. URL: <http://qha.com.ua/v-krimu-proveli-ispitatelnie-ekzameni-v-vuzi-turtsii-17743.html> (дата обращения: 27.05.2015).

28. Шесть университетов Турции примут на обучение 21 абитуриента из Крыма // QHA: Агентство Крымских новостей. 2010. 14 сент. URL: <http://qha.com.ua/6-universitetov-turtsii-primut-na-obuchenie-21-abiturienta-iz-krima-78742.html> (дата обращения: 29.05.2015).

29. Турция взялась за образование крымских татар // ИА «Росбалт»: Официальный сайт. 2010. 14 сент. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2010/09/14/771353.html> (дата обращения: 30.05.2015).

30. Красникова О.: Крымские татары: в законопроекте учтено право на выбор языка обучения // Россия для всех: сетевое издание. 2015. 14 мая. URL: http://tat.rus4all.ru/city_msk/20150514/725899390.html (дата обращения: 31.05.2015).

31. Утверждены проекты программ по крымско-татарскому, украинскому языкам // Россия для всех: сетевое издание. 2015. 26 мая. URL: http://tat.rus4all.ru/city_msk/20150526/725919147.html (дата обращения: 12.06.2015).

32. Москву попросили выделить квоты на обучение крымских татар в ведущих российских вузах // Новости Крыма: Крымская служба новостей: не-

зависимое сетевое издание. 2014. 17 декабря. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/12/17/moskvu-poprosili-vydelit-kvoty-na-obuchenie-krymskih-tatar-v-vedushih-rossiiskih-vuzah-27601/> (дата обращения: 29.05.2015).

33. Результаты общекрымского референдума // Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым. 2014. 17 марта. URL: <https://archive.is/bvjR6#selection-865.0-865.36> (дата обращения: 06.06.2015).

34. На сессии городского Совета утверждены результаты общекрымского референдума 16 марта 2014 года // Официальный сайт Севастопольского городского совета. 2014. 17 марта. URL: <https://archive.is/zbExZ>.

35. Gökhan Bacık. Ekonomiyi bırak Kıırım'a bak // «Bugün», 10.04.2015 // <http://www.bugun.com.tr/ekonomiyi-birak-kirima-bak-yazisi-1583977> (дата обращения: 28.04.2015).

36. ВЦИОМ: Россияне поддерживают присоединение Крыма к России // Сетевое издание «Интерфакс»: Официальный сайт 2014. 24 марта. URL: <http://www.interfax.ru/russia/366659> (дата обращения: 12.06.2015).

37. Опрос: почти 90% россиян поддерживают присоединение Крыма к России // Сетевое издание «РИА Новости»: Официальный сайт. 2015. 06 апр. URL: <http://ria.ru/society/20150406/1056979414.html#ixzz3bnij9YkI> (дата обращения: 25.05.2015).

38. Крым и расширение российских границ // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады. Официальный сайт. 2015. 23 марта. URL: <http://www.levada.ru/23-03-2015/krym-i-rasshirenje-rossiiskikh-granits> (дата обращения: 10.06.2015).

39. Опрос: 93% крымчан поддерживают присоединение Крыма к России // Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости»: Официальный сайт. 2015. 06 марта. URL: <http://russian.rt.com/article/72705> (дата обращения: 06.06.2015).

40. Республика Крым в составе Российской Федерации: год спустя [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: Официальный сайт. 2000. URL: <http://old2.wciom.ru/fileadmin/news/sobytiya/Krblm2015.pdf> (дата обращения: 01.06.2015).

41. Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чиждова. М.: Наука, 2003. 459 с.

42. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992. 224с.

43. Колебякина Е., Возгрин В. «Крымские татары всегда были лояльны Белому царю» // Бизнес Online: Деловая электронная газета Татарстана. 2014. 06 марта. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/98864/> (дата обращения: 02.06.2015).

44. Герцен А. Г. Крымские татары // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времён до конца XVIII в.). Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. 288 с.

45. Гаспринский И. Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания. Бахчисарай, 1896.
46. О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития. Указ Президента Российской Федерации № 268 от 21 апреля 2014 г. // Интернет-портал «Российской газеты». 2014. 23 апр. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/21/reabilitaciya-site-dok.html> (дата обращения: 26.05.2015).
47. Muzaffer Ercan Yılmaz. Soğuk Savaş Sonrası Dönemde Türk-Rus İlişkileri / «Akademik Fener». 2010. № 14. S. 27-42 // URL: http://www.bjmer.net/Makaleler/828608403_27-42%20muzaffer.PDF (дата обращения: 11.11.2014).
48. Аватков В. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ. 2014. № 3. С. 71–78.
49. Rahim Er. ÇARLIK RUSYASININ DÖNÜŞÜ / «Türkiye gazetesi», 11.02.2015 // URL: <http://www.turkiyegazetesi.com.tr/yazarlar/rahim-er/584786.aspx> (дата обращения: 11.04.2015).
50. Mehmet Seyfettin Erol. Kırım'da Türkiye için dört seçenek // «Milli Gazete», 13.03.2014 URL: http://www.milligazete.com.tr/koseyazisi/Turkiyenin_Kirimdaki_Dort_secenegi/19036#.UyErxc4SBEg (дата обращения: 12.05.2015).
51. Ferit Temur. Türk-Rus ilişkileri üzerine medeniyet perspektifi // «Stratejik Düşünce Enstitüsü», 15.07.2014 // URL: <http://www.sde.org.tr/tr/newsdetail/turk-rus-iliskilerine-medeniyetsel-bir-bakis/3801> (дата обращения: 12.06.2015).
52. Sevil ERKUŞ, Nerdun HACIOĞLU. Türkiye'nin Kırım heyetinde Rusya'nın dediği oldu // «Hurriyet», 29.04.2015 // URL: <http://www.hurriyet.com.tr/dunya/28871775.asp> (дата обращения: 27.05.2015).
53. Gökhan Bacık. Ekonomiyi bırak Kırım'a bak / «Bugün», 10.04. 2015 // URL: www.bugun.com.tr/ekonomiyi-birak-kirima-bak-yazisi-1583977.
54. Cem Küçük. Putin'in yeni ufukları ve demokrasi! // «Yeni Safak» 2.12.2012 // URL: <http://www.yenisafak.com.tr/yazarlar/CemKucuk/putinin-yeni-ufuklari-ve-demokrasi/2006305> (дата обращения: 27.05.2015).
55. Joost Lagendijk. Kötü bir bahane: Avrupa merkezilik // «Zaman», 3.12.2014 // URL: http://www.zaman.com.tr/joost-lagendijk/kotu-bir-bahane-avrupa-merkezcilik_2261766.html (дата обращения: 27.05.2015).
56. Волков А. Турция назвала неприемлемой ситуацией с правами крымских татар // Liveinternet-News.ru – Живой поток новостей: Официальный сайт. URL: <http://liveinternet-news.ru/top-news/turciya-nazvala-nepriemlejoj-situaciyu-s-pravami-krymskix-tatar.html> (дата обращения: 27.05.2015).
57. Бальбек Р.: визит турецкой делегации развеет миф о бесправии татар Крыма // Сетевое издание «РИА Новости»: Официальный сайт. 2015. 28 апр. URL: <http://ria.ru/society/20150428/1061455998.html> (дата обращения: 28.05.2015).